

ДЕНЬГИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

ИСТОРИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РОССИИ

В МИРЕ ДЕНЕГ

История выпуска банкнот и борьба с фальшивками в 1918-1919 гг.

В предыдущей статье «1917 год: «Думки», «керенки», «мотыльки»» (БСМ № 3, 2006) мы рассказали о начале разрушения единого денежного пространства Российской Империи, когда в силу технических, экономических и политических причин денежное обращение, а затем и вся страна, стали распадаться. И в целях преодоления разменного кризиса и «денежного голода» в регионах начинают вводиться местные денежные знаки – своеобразная «пристройка» к общегосударственной денежной эмиссии. Ситуация, сложившаяся на Юге России в 1917-20 гг., представлял собой особый интерес.

Причины выпуска местных денег

В середине ноября 1917 г. в Ростове-на-Дону вследствие всеобщего экономического кризиса, вызванного революционными событиями, все местные кредитные учреждения и отделения петроградских и московских акционерных банков стали сокращать активные операции. Экспедиция Заготовления Государственных Бумаж (далее – ЭЗГБ), находившаяся в Петропавле, по техническим причинам уже не могла в достаточной мере обеспечивать банки страны денежными знаками.

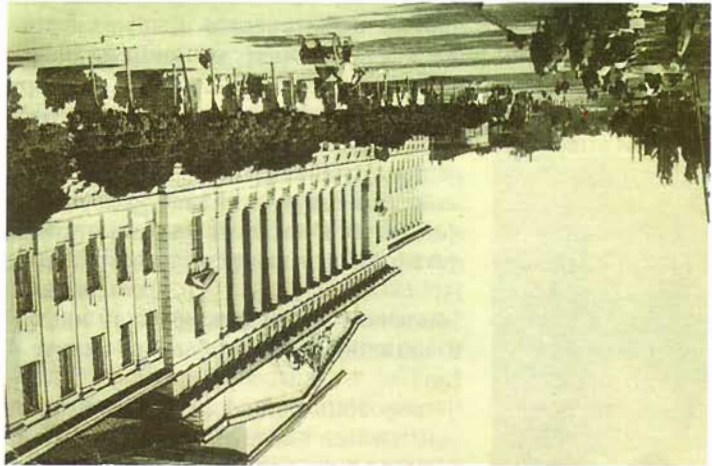
После захвата власти большевиками ЭЗГБ временно прекратила свою деятельность и этим окончательно поставила в безвыходное положение все краевые кредитные организации. Финансовая и транспортная связь Юга с Петропавлем практически прервалась.

По расказам очевидцев, с начала ноября на Юге стал отмечаться недостаток кредитных билетов для осуществления денежного оборота. Во всех местных учреждениях Государственного Банка (далее – Гб) наблюдался хронический, а зачастую и острый недостаток денежных знаков, в основном, разменных, номиналами в 1, 3, 5 и 10 рублей.

После революционных событий, произошедших на территории Донской области, запасы кредитных билетов в местной конторе Гб сокращались молниеносно. К этому времени в банках (на счетах и вкладах) находилось порядка 300 млн р. Требуемая же клиентом наличных денег возрастала. А обналчить их было нечем. Обратный приток «наличных» в кассы банков был мизерным. Таким образом, отсутствовали денежные знаки в Гб прозвело парализовать не только все финансовые операции, но и привести к прекращению снабжения армии и населения продуктами первой необходимости.

Единственным выходом из создавшегося положения являлся выпуск разменных денежных знаков одним из банковских учреждений Гб. Секция по разработке вопроса о выпуске денежных знаков под председательством Управляющего Ростовской Конторой Государственного Банка (далее – РКГБ) Р.Э. Губина 11 ноября 1917 г. выносит решение о выпуске денежных знаков.

Организация Экспедиции по Изготовлению Денежных Бланков
В целях реализации производства выпуска лонских денежных знаков было создано специальное предприятие – Экспедиция по Изготовлению Денежных Бланков (далее – ЭИДБ), которая располагалась в РКГБ.

Ил. 1. Здание Ростовской Конторы Государственного Банка (1927 г.)

Комплектация кадров для ЭИДБ началась в декабре. На службу в РКГБ поступил гравёр-литограф из лучшей ростовской литографии «А.М. Гордона съ Сыномъ» Матвей Петрович Давыдов, откомандированный вместе с другим ее сотрудниками в ЭИДБ. Первый состав работников насчитывал 46 человек. Литографское оборудование было позаимствовано у А.М. Гордона. Производственные мощности ЭИДБ постоянно наращивались, и к концу 1919 г. предприятие насчитывало уже 20 литографских печатных машин. Увеличивалась численность ее сотрудников, составившая к тому же периоду 510 человек. Управляющим ЭИДБ с 1 января 1918 г. и до начала 1920 г. был Владимир Константинович Четырко. В середине декабря 1917 г. на имя Р.Э. Губина – Управляющего РКГБ – из Новочеркасска пришла телеграмма от заместителя Войскового атамана М.П. Ботавского, приказывавшего срочно приступить к производству выпуска денежных знаков.

Начало выпуска «донских» денег

В первых числах января 1918 г. М. П. Богатевский распорядился приступить к выпуску 10-рублевого денежного знака. А в середине января того же года Объединенным Войсковым Правительством был издан Указ № 68 о выпуске донских денег в полном объеме. В конце января из Новочеркасска поступило распоряжение от нового «демократического атамана» А. М. Назарова, который требовал ускорить их производство.

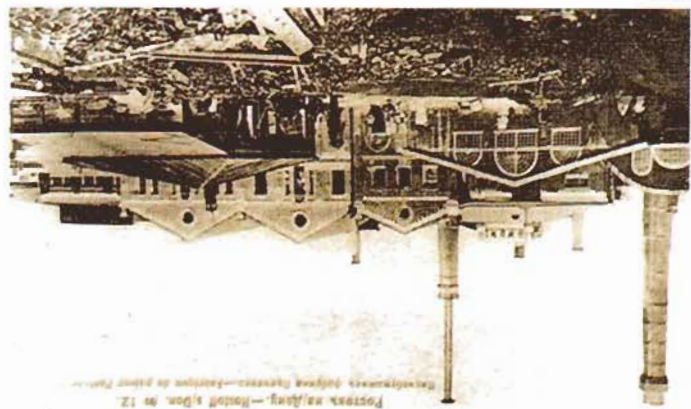

Ил. 2. Ростовская Комтора Государственного Банка. 10 рублей

Однако изготовление местных кредитных билетов, тормовившихся по многим техническим причинам (прежде всего, из-за отсутствия специальной бумаги с водяными знаками), невозможно было осуществить в намеченном масштабе ранее февраля 1918 г. Через некоторое время официальное название «Экспедиция по Изготовлению Денежных Бланков» было переименовано на другое – «Экспедиция по Изготовлению Денежных Знаков» (далее – ЭИДЗ).

Бумагу, предназначенную для выпуска денежных знаков донского образца, производившихся в Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Новороссийске и в Екатеринодаде, изготовлявали на писчебумажной фабрике Панченко. Основным сырьем служило хлопчатобумажное тряпье, которое РКГБ приходилось добывать самостоятельно. И если в 1918 г. его удавалось приобретать без особых усилий, не выезжая за пределы Донской области, то уже в 1919 г. закупать тряпье приходилось даже за границей.

В конце апреля 1918 г. в Новочеркасске собрался Крутоспасения Дюна, избравший нового донского атамана – генерал-майора П. Н. Краснова, который уже 5 мая подписал приказ об образовании Всевеликого Войска Донского. А 12 мая

Ил. 3. Ростов-на-Дону. Писчебумажная фабрика Панченко

им был издан приказ о расширении Ростовской ЭИДЗ и о выпуске денежных знаков номиналами в 3, 5, 100 рублей и 50-копечной банкноты.

Ил. 4. Ростовская Комтора Государственного Банка. 50 копеек

Печатание донских денежных знаков в 1918 г. производилось исключительно ЭИДЗ. Все купюры имели факсимильные подлисы Р. Э. Губина, Управляющего Комторой, и старшего касира А. И. Егорова. Защитным элементом на них были микроподлисы гравюра-литографа ЭИДЗ М. П. Давыдова, представляющие собой либо его фамилию, либо его инициалы. На некоторых купюрах имелись микроподлисы дарственный Банк», «Банк Ростова», либо микроподлисы мастера Д. Новикова.

Ил. 5. Микронодуси гравера М. Давыдова

Все лонские денежные знаки отли- чались размерами рисунка прописи как лицевой, так и оборотной сторон. Осо- бенно сильно они различались на 5-руб- левых купюрах, порой — до 3 м. Цвето- вые оттенки также были непосто- янны. Это объяснялось использованием см разных красок, а также их смешива- нием в процессе печатания.

Появление первых подделок

Лонские денежные знаки, несмотря на то что производились в сложных ус- ловиях (Гражданская война), имели до- статочно надежную защиту. У них был

Ил. 6. Микронодуси И. Новикова

Ил. 7. Микронодуси «Банк Ростова»

сколько красок, вытискались на бумаге с водяными знаками. Однако фальшивомонетчики это не останавливало. После введения в обращение лонских 100-рублевых купюр практи- чески сразу появились и первые фальшивки. А так как день- ги этого номинала производились на бумаге, не имеющей во- дяных знаков, то это обстоятельство значительно упрощало

Лонские впасти к выявлению фальшивомонетчиков под- ходили очень ответственно. Все промки леда, связанные с раскрытием «денежных» преступлений, освещались местной прессой. Справедливости ради, следует отметить, что подде- лывание лонских знаков не было массовым явлением. Одна- ружив фальшивые денежные знаки, специальные службы осуществляли их изъятие и отправляли в РКЛБ для проведе- ния экспертизы. Купюры тщательно исследовались, а затем подробно описывались специалистами Экспертного отдела. (Экспертизу проводили гравер М. Давыдов и мастер Д. Нови- ков.) После этого они отправлялись на места кассовым ра- ботникам кредитных учреждений для ознакомления. Такой порядок практиковался еще с дореволюционных времен. Правда, тогда фальшивки посылались в Санкт-Петербург (в ЭЗЛБ), где в то время изотавливались все общероссийские государственные кредитные билеты и ценные бумаги.

Первые примитивные подделки лонских знаков были рассчитаны на людей, которые еще не были знакомы с новы- ми купюрами. Фальшивые денежные знаки выполнялись вручную, т. е. без использования гравировальной машины, поэтому конечная продукция «мастеров»-фальшивомонет- чиков не являла собой профессиональный образец, а была грубой, распознаваемой без особого труда. Это позволило обратившимся легко определять их не только искусственным кас- совым работникам, но и рядовым гражданами.

Так, 17 января 1919 г. стражником портовой стражи граж- данном Марченко был задержан житель с. Кошкино некий Хабаров, расплатившийся за купленное зерно пятью фаль- шивыми 100-рублевыми билетами. Выяснив на месте, что он препроводили в уголовно-розыскное отделение для проведе- ния дознания.

Ил. 8. Ростовская Комтора государственного банка. 100 рублей, без водяного знака

Ил. 9. Фальшивый денежный знак Ростовской Комторы государственного банка номиналом в 100 рублей

Наиболее подделываемая из лонских — 100-рублевая ку- пюра с изображением Ермака. Но подделывали и другие но- миналы. Например, из семейного предания ростовского кол- лекционера В.А. Лазарева известно, что его дед по мате- ринской линии, будучи 9-летним ребенком, рисовал лонские 5-рублевые денежные знаки обычными цветными каранда- шами, сбивая затем их на базаре.

Суперподделки

Гораздо сложнее было бороться с фальшивомонетчиками «профессионалами». Самая опасная шайка таковых орудовала в Ростове-на-Дону. В начале лета 1919 г. в ростовское уголовно-розыскное отделение поступили сведения о том, что в городе действуют две фабрики по производству фальшивых кредитных билетов. Срочно были приняты меры по их поиску. И вскоре, благодаря умелой разработке высшими чинами отделения плана раскрытия преступления и энергии агентов, фальшивомонетчики были обнаружены. Выяснилось, что их «производство» имело хорошо оснащенный промышленную основу: большое количество литографских камней, станков, красок и других приспособлений и материалов. В основном изготавливались лонские кредитные билеты номиналами в 25 рублей и 100 рублей.

Ил. 10. Ростовская Комтора Государственного Банка.
25 рублей, без водяных знаков

Гаварем обеих организаций являлся бывший служащий одной из Экспедиций Заготовления Государственных Бумаж 29-летний Николай Миронович Байбаков. Прошедший путь от ученика гравера до гравера, он был практически знаком со всем циклом производства лонских денег. А поэтому и выглядел как фальшивых кредитных билетов отпечатанная фальшивостом. Предварительная подготовка для печатания фальшивок проводилась поэтапно и была рассчитана до мелочей. К изготовлению лонских знаков преступники относились с особой скрупулезностью: ни одного лишнего штриха, ни одной поправки. В итоге, фальшивые лонские знаки отличались от подлинных только бумажой.

Операция по ликвидации преступной группы фальшивомонетчиков, возглавляемой Н.М. Байбаковым, была проведена

в один из последних августовских вечеров на ряд агентов уголовно-розыскного отделения являлся на квартиру Лаврилла Лысенко, где и была обнаружена профессорско-педагогическая типография для изготовления 100-рублевых фальшивых кредитных билетов. При обыске были найдены: станок для печатания денег и литографские камни, переводная бумага, краски, валяки и заточенные фальшивые 100-рублевые купюры прилизительно шивых денег и отпавили в уголовно-розыскное отделение. Конфискации подверглись поддельные кредитные билеты на сумму до 1 млн р.

Сообщников Н.М. Байбакова, комити являлись Яков Немичев (литограф) и Иван Кузнецов (столяр), Филипп Краваченко (литограф) и Сергей Томлин (гравер), а также Мария Латвис, Мария Кутина, Дмитрий Дьяченко, Сафилла Лаврин, Александр Лысенко, Николай Ильишевич, Вячеслав Политов, Григорий Дип, арестовали, а еще четверых объявили в розыск.

Следует отметить, что преступная группа Н.М. Байбакова былом изготовляемых ими фальшивых лонских знаков не занималась. Как выяснилось на допросе, в плане ее «деятельности» было обозначено два этапа. Первый — напечатать несколько миллионов фальшивок, после чего уничтожить все оборудование. И только второй этап предполагал сбыт фальшивой лонской продукции. По всей видимости, выдавший преступную группу был ее членом и, вероятно, одним из тех, кто был не согласен с «политикой» организации и, возможно, даже тайно сбывавший фальшивки. Наверняка такие разногласия и послужили причиной провала «черного производства» поддельных лонских денег. По окончании следствия преступники были преданы военно-полевому суду. Надо отдать должное оперативности, которую проявили служители закона на при захвате группы, потому что именно своевременность их действий предотвратила выход в обращение огромной массы фальшивок.

В конце лета 1919 г. в результате успешного наступления Вооруженных Сил Юга России под командованием генерала А.И. Деникина были освобождены от большевиков обширные территории страны. В денежном обращении находилось огромное количество самых разнообразных лонских знаков. Но лонские лонские знаки в глазах торговцев и простых обывателей котировались очень высоко. Лизайн этих денег по тем временам был, пожалуй, лучше, чем по стилю, так и по качеству исполнения, и мог сравниться лишь с лореволуционными романовскими кредитными билетами.

Александр БАРАНОВ,
кандидат исторических наук,
главный редактор сайта «Восток»
www.vostok.ru

Автор выражает искреннюю благодарность коллегам по профессии В.А. Лазареву (Ростов-на-Дону) и А.В. Ломакину (Москва) за помощь в подготовке данной статьи.
Представленные в качестве иллюстраций лонские знаки взяты из личных собраний коллекционеров.